

КАНОНЫ ПРАЗДНИКА ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

Первый – св. Космы Маиумского, глас 4,
и второй – св. Иоанна Дамаскина, глас 8

Песнь 1

Ирмос: Лїцы изрѣильтестии, /
невлѣжными стопѣми / понт
Чермный и влѣжную глубинѹ
прогнѣвше, / всѣдники тристѣты
врагї видѣюще в ней погружены, / с
весѣлием пояху: / поим Бѣгу
нашему, яко прослѣвися.

Глаголы живѣтныя другѣм
Христѣс и о Божѣственном наказуѣ
Цѣрствїи, рече: во Мне Отца
познайте, Свѣтом яко облистѣя
непрїстѣпным, в радѣсти поюще:
поим Бѣгу нашему, яко прослѣвися.

Сїлою язык облечѣтесе друзи
ученицы, чѣдни же бѣдете в
богатствѣ их, яко слѣвы
наполнитесе, яко явлюся светлѣе
солнца, облистѣя в радѣсти
поющих: поим Бѣгу нашему, яко
прослѣвися.

Днесь Христѣс, на горѣ
Фавѣрстей просїяв ясно
Божѣственной зарѣю, якоже
обещѣся, учеником обнажї зрак,
светѣносныя же наполнившесе
Божѣственныя зарї, в радѣсти
пояху: поим Бѣгу нашему, яко
прослѣвися.

Песнь 1

Ирмос: Сонмы Израильтян,
перейдя, не замочивши ног, через
море Красное и влажную глубину, а
ехавших на колесницах вражеских
видя в ней потопленными, в радости
воспевали: «Воспоем Богу нашему;
ибо Он прославился!»

Слова жизни и учение о Царстве
Божественном возвещая друзьям
Христос сказал: «Вы во Мне Отца
познаете, когда Я просияю светом
непреступным, в радости воспевая:
«Воспоем Богу нашему; ибо Он
прославился!»

Силу язычников истребите вы,
друзья–ученики, и дивно
возвеличитесь их богатством; ибо
славою исполнитесь, когда явлюсь Я
светлее солнца блистающим, в
радости воспевая: «Воспоем Богу
нашему, ибо Он прославился!»

В сей день Христос, на горе
Фаворе, просияв Божественным
светом, обнажал для учеников, как
обещал, образ Божия сияния; они же,
исполнившись светоносного
Божественного блеска, в радости
воспевали: «Воспоем Богу нашему,

Моисей, на мори пророчески
видев облаком и столпом древле
огненным славу Господню,
вопиаше: Избавителю и Богу
нашему поим.

Яко каменем, телом покрывся,
обожением, Невидимаго зря,
Моисей Боговидец взываше:
Избавителю и Богу нашему поим.

Ты на горé законней и на
Фаворстей виден был еси
Моисеем во мраце древле, во
Свете же ныне неприступнем
Божества.

Катавасия: Крест начертав,
Моисей / впрямо жезлом Чермное
пресече, / Израилю пешеходящу; /
тоже обратно фараоновым
колесницам, / ударив, совокупи, /
вопреки написав непобедимое
оружие. / Тем Христу поим, Богу
нашему, яко прославися.

Песнь 3

Ирмос: Лук сильных изнеможе, /
и немощствующии препоясашася
силою, / сего ради утвердися в
Господе сердце мое.

Во всего Адама облékся, Христé,
очернёвшее, изменив, просветил
еси древле естество и изменением
зрака Твоего богосодéлал еси.

Столпом огнезрачным и облаком
древле Иже в пустыни Израíля
ведый, днесь на горé Фаворстей
неизречённо во свете Христós
просия.

Осеняющая слава в сени пёрвее
и Моисееви бесéдующи, Твоему
угóднику, образ бысть
облистáвшего неизречённо на
Фаворе, Владыко, Твоего
преображения.

Совзыдоша Ти, Слове
Единорóдный, вы́шнии

ибо Он прославился!»

Моисей в древности пророчески
увидев в море славу Господа в
облаке и в столпе огненном, взывал:
«Избавителю и Богу нашему поем!»

За скалой созерцая Незримого, как
под покровом тела обоженного,
Моисей Боговидец взывал:
«Избавителю и Богу нашему поем!»

Ты на горе законодательства и на
Фаворе был видим Моисею: в
древности во мраке, а ныне в
неприступном свете Божества.

Катавасия: Крест начертывая,
Моисей прямо рассек Красное море
жезлом для идущего пешком
Израíля, и то же море ударом
поперек обратно для Фараоновых
колесниц соединил, изобразив тем
непобедимое оружие; потому поем
Христу Богу нашему: ибо Он
прославился.

Песнь 3

Ирмос: Лук сильных ослабел, и
немощные препоясались силою;
потому утвердилось в Господе
сердце мое.

Во всего Адама облекшись, Ты,
Христе, обновив естество, в
древности помраченное, просветил
его и обоготворил изменением
облика Твоего.

Христос, водивший в древности
Израíля в пустыне столпом
огневидным и облаком, в сей день на
горе Фаворе неизреченно светом
воссиял.

Слава, прежде осенявшая скинию и
сообщавшаяся Моисею, Твоему
служителю, стала прообразом
неизреченно воссиявшего на Фаворе
преображения Твоего, Владыка.

С Тобою, высочайшее
Единородное Слово, взошли на гору

апóстолюстии верси́ на гóру Фавóрскую, и сопредста́ша Ти Моисе́й же и Или́я, я́ко Бóжия слуги́, Еди́не Человеколю́бче.

Бог Сло́во Сый, весь зéмлен бысть, все́му́ Божеству́ смесив челове́чество во ипостáси Сво́ей, ю́же во дво́ю существу́ Моисе́й и Или́я же ви́деша на горé Фавóре.

Катавасия: Жезл во образ тайны приемлется, / прозябением бо предразсуждает священника; / неплодящей же прежде Церкви, / ныне процвете Древо Креста, / в державу и утверждение.

Седален, глас 4.

На горé Фавóрстей преобрази́лся еси́, Иису́се, / посреде́ Или́и и Моисе́я премудрых, со Иа́ковом, и Петро́м, и Иоа́нном. / Петр же, сопребыва́я, сия́ Тебе́ глаго́лаше: / добро́ zde есть сотвори́ти три сéни: / еди́ну Моисе́ю, и еди́ну Или́и, и еди́ну Тебе́, Влады́це Христу́. / Иже тогда́ Свет Твой сим возсия́вый, просвети́ ду́ши на́ша.

Слава, и ныне:

На горé Фавóрстей преобрази́лся еси́, Иису́се, / посреде́ Или́и и Моисе́я премудрых, со Иа́ковом, и Петро́м, и Иоа́нном. / Петр же, сопребыва́я, сия́ Тебе́ глаго́лаше: / добро́ zde есть сотвори́ти три сéни: / еди́ну Моисе́ю, и еди́ну Или́и, и еди́ну Тебе́, Влады́це Христу́. / Иже тогда́ Свет Твой сим возсия́вый, просвети́ ду́ши на́ша.

Песнь 4

Ирмос: Услы́шах сла́вное смотре́ние Твое́, Христе́ Бо́же, я́ко роди́лся еси́ от Де́вы, да от лéсти изба́виши зову́щия: сла́ва си́ле Твое́й, Го́споди.

Зако́н в Сина́и писа́нием

Фавор из Апостолов верховные, и вместе предстали Моисей и Илия, как Божии служители, единый Человеколюбец.

Сущий Бог Слово, Ты совершенным человеком сделался, соединив с совершенным Божеством человечество в Лице Твоем, Которое в двух естествах увидели Моисей и Илия на горе Фаворе.

Катавасия: Жезл берется как образ тайны: ибо произрастанием он указывает священника; а для Церкви, прежде бесплодной, ныне расцвело древо Креста к её силе и утверждению.

Седален, глас 4

На горе Фавор Ты преобразился, Иисус, посреди Илии и Моисея мудрых с Иаковом, и Петром, и Иоанном. Петр же, находясь с Тобою, так Тебе возглашал: «Хорошо здесь сделать три шатра: один Моисею, и один Илии, и один Тебе, Владыке Христу!» Озаривший их тогда Светом Твоим, просвети души наши!

Слава, и ныне:

На горе Фавор Ты преобразился, Иисус, посреди Илии и Моисея мудрых с Иаковом, и Петром, и Иоанном. Петр же, находясь с Тобою, так Тебе возглашал: «Хорошо здесь сделать три шатра: один Моисею, и один Илии, и один Тебе, Владыке Христу!» Озаривший их тогда Светом Твоим, просвети души наши!

Песнь 4

Ирмос: Услышал я о славном промысле Твоем, Христе Боже, — что Ты родился от Девы, чтобы избавить от заблуждения взывающих: «Слава силе Твоей, Господи!»

воображая, Христѣ Бѣже, во облаце, и огнѣ, и мрѣце, и в вѣхре явился еси носим: слава силе Твоей, Господи.

Да увериши славное строение Твое, Христѣ Бѣже, яко Сый прежде век и Тойже на облаце восхождение положивый, на Фаворе неизреченно просиял еси.

Соглаголюще, предстояху раболѣпно Тебѣ, Владыце Христу, к нимже парю огня и мрака и тонким хладом бесѣдовал еси: слава силе Твоей, Господи.

Возвещаху славное Крестѣ ради Твоего, на Фавор пришедше, иже во огнѣ Тя и купинѣ дѣвѣ предвидевый Моисей и взятый на колеснице огненной Илия, Христѣ.

Иже купину сохранивый невредѣнну, прикоснувшуюся огню, Моисею богосианную плоть показѣ еси, Владыко, поющему: слава силе Твоей, Господи.

Скрыся зарю Божества чувственное солнце, яко на горѣ Фаворе видев Тя преобразующася, Иисусе мой: слава силе Твоей, Господи.

Огнь, не опалѣя вещи телесныя, виден бысть невеществен, якоже Моисею и апостолом явился еси, Илии же, Владыко, един от двою, во двѣ совершеннѣ естествѣ.

Катавасия: Услышах, Господи, / смотрения Твоего таинство, / разумех дела Твоя / и прославих Твое Божество.

Песнь 5

Ирмос: От свѣта пресекий первородный свет, / яко во свѣте делѣ поют Тя, Христѣ, Содѣтеля, / во свѣте Твоем пути наша направи.

Пред лицем Твоим горы

Начертывая писанный Закон на Синае, Христѣ Бѣже, явился Ты, во облаке, и огне, и мраке, и вихрем: слава силе Твоей, Господи!

Дабы уверить в славном промысле Твоем, Христѣ Бѣже, Ты, как существующий прежде веков, и Сам восхождение совершающий на облаке, на Фаворе неизреченно воссиял.

Предстояли, как рабы бесѣдуя с Тобою, Владыкою Христом, те, с кем Ты общался в дыме от огня, и мраке, и легчайшем дуновении; слава силе Твоей, Господи!

О кончине Твоей на Крестѣ возвещали бывшие на Фаворе Моисей, провидевший некогда Тебя, Христѣ, во огне и кустѣ, и Илия, на колеснице огненной вознесенный.

Ты, Владыка, сохранивший невредимым объятый огнем куст, показѣ блистающе Божественным светом плоть Свою Моисею, поющему: слава силе Твоей, Господи!

Скрылось в лучах Божества Твоего чувственное солнце, когда увидѣло Тебя преобразующимся на горѣ Фаворской, Иисусе мой; слава силе Твоей, Господи!

Невещественный огонь, не опалявший вещества телесного, был виден, когда Моисею, и Апостолам, и Илии явился Ты, Владыка, Один из двух, в двух совершенных естествах.

Катавасия: Услышал я, Господи, о таинстве Твоего промысла, уразумѣл дела Твои, и прославил Твое Божество.

Песнь 5

Ирмос: Ты, от свѣта отделивший первозданный хаос, дабы творения во свѣте воспевали Тебя, Создателя, Христѣ, во свѣте Твоем пути наши

уклонішася, свет бо и пред ногáми, неботéчныя лучі, Христé, сóлнца приіде, зрак зéмлен я́ко прияти благоволи́л еси́.

Се Спас, – вопіяху Моисей и Илия́ ученико́м, на горé святéй Фавóрстей оглаша́емым, – Христós, Егóже дрéвле провозвесті́хом Суща́го Бо́га.

Неизмéнное естество́, челове́ческому примéшся, обі́льно неvěщественна́го Божества́ Свет изобна́жив апо́столом, неизрече́нно возсия́.

Тя, присносу́щное сия́ние, во О́течестей сла́ве ученицы́ я́ко ви́девшие возсия́вша, Христé, Тебé вопіяху: во свéте Твоéм пу́ти на́ша напра́ви.

Ветійствующий язы́к Твоего́ вели́чества не мо́жет вещáти: я́ко бо, Держáй живóт и смéртию Влады́й, предста́вил еси́ на Фавóрстей горé Моисе́я и Илию́, свидéтельствующия Твоé Божество́.

Иже рука́ми невидимыми созда́в по о́бразу Твоему́, Христé, челове́ка, началоо́бразную Твою́ в создáнии добрóту показáл еси́, не я́ко во о́бразе, но я́ко Сам Сый по существу́, Бог был еси́ и Челове́к.

Сраствори́вся неслиянно, уго́ль горя́щ показáл еси́ нам Божества́, по́паляющ у́бо грехи́, ду́ши же просвеща́ющ, на Фавóрстей горé, Моисе́я со Или́ею, ученико́в же старéйшія удиві́л еси́.

Катавасія: О трéблаженное Древо, / на немже распя́ся Христос, Царь и Господь, / Имже паде древом прельстивый, / тобою прельстився, / Богу пригвоздившуся Плотию, / подающему мир душам

направь.

Пред Тобою преклонились времена; ибо свет и шествующее в высоте сияние солнце тотчас излучило, когда Ты, Христе, образ Свой земной изменить благоволил.

«Вот Спаситель», – восклицали Моисей и Илия в слух учеников на святой горе Фаворе, – «Христос, о Котором в древности мы как о Боге истинном предвозвестили!»

Неизменяемое естество со смертным соединившееся, проявляя свет, присущий неvěщественному Божеству, неизреченно пред Апостолами воссияло.

Увидев Тебя, вечное сияние, Христе, блистающим во славе Отчей, ученики Тебе зывали: «Во свете Твоем пути наши направь!»

Красноречивый язык величия Твоего выразить не может; ибо Ты, владеющий жизнью и над смертью господствующий, представил на горе Фаворе Моисея и Илию свидетелями Твоего Божества.

Создавший невидимыми руками человека по образу Своему, Христе, Ты явил в создании первообразную красоту Свою уже не как во образе, но каков Ты Сам по естеству, будучи Богом и вместе человеком.

Соединив в Себе две природы неслиянно, Ты показал нам на горе Фаворе уголь горящий Божества, сжигающий грехи, но души просвещающий, и изумил Моисея с Илиею и верховных учеников.

Катавасія: О трижды блаженное Древо, на котором был распят Христос, Царь и Господь, чрез которое пал обольстивший древом, сам уловленный Богом, на тебе

нашим.

Песнь 6

Ирмос: Внегда скорбѣти ми, / возопѣх ко Господу, / и услыша мя Бог спасения моего.

Сіянія паче солнца Свет яснѣйший, Спас, просияв на Фаворе, нас просветилъ есть.

Возшедъ на гору Фаворскую, преобразился еси, Христе, и, лествъ всю омрачивъ, нас просветилъ еси.

Тя Бога познавше славнии апостоли, на Фаворе же, Христе, удивльшеся, колѣна преклонѣша.

Яко велие и страшное узрѣся видѣние днесь: с небесъ ѹбо чувственное, от земли же несравненное облистѣ Солнце правды мысленное на горѣ Фаворстей.

Прейде ѹбо сень законная, изнемѡгшая, прииде же яве Христосъ истина, — Моисей возопѣ, на Фаворе видевъ Твое Божество.

Столп огненный — Христа преобразующуся, облак же — яве благодать Духа, осенившую на Фаворе, предсказѣша явленнейше.

Катавасія: Воднаго зверя во утробѣ / длани Иона крестовидно распростеръ, / спасительную Страсть проображаше яве. / Тем, тридневенъ изшедъ, / премирное Воскресение прописаше / Плотию пригвожденнаго Христа Бога / и тридневнымъ Воскресениемъ миръ просвещашаго.

Кондак, глас 7.

На горѣ преобразился еси, / и якоже вмещѣху ученицы Твои, / славу Твою, Христе Божѣ, видѣша, / да егда Тя узрятъ распинаема, / страданіе ѹбо уразумѣютъ вольное, / мірови же проповѣдятъ, / яко Ты

пригвожденномъ плотию, дарующимъ миръ душамъ нашимъ!

Песнь 6

Ирмос: В скорби моей воззвалъ я к Господу, и услышалъ меня Бог спасения моего.

На Фаворе просиявъ яснѣйшимъ, чемъ сияніе солнца светомъ, Христосъ насъ просветилъ.

Взойдя на гору Фаворъ, преобразился Ты, Христе, и, всякое заблужденіе помрачивъ, намъ светомъ воссиялъ.

В Тебѣ, Христе, познали Бога на Фаворе славные Апостолы и въ изумленіи преклонили колѣна.

Сколь великое и страшное явилось въ сей день видѣніе! С неба чувственное, а съ земли невещественное несравненное Солнце Правды воссияло на горѣ Фаворе.

«Прошла обессилевшая тѣнь Закона, и пришла явно истина — Христосъ!» — Моисей воскликнулъ на Фаворе, увидевъ Твое Божество.

Столп огненный — на Христа преображающагося, облако же явственно — на благодать Духа, осенившую на Фаворе, явнѣйшимъ образомъ указывали Моисею.

Катавасія: Во утробѣ морскаго зверя Иона крестообразно руки распростеръ, ясно прообразовавъ спасительное страданіе; выйдя же оттуда спустя три дня, предначерталъ сверхъестественное воскресеніе Христа Бога, пригвожденнаго плотию и восстаніемъ въ третій день миръ просветившаго.

Кондак, глас 7

На горѣ преобразился Ты, и, насколько могли вместить ученики

еси воистинну Отчее сияние.

Икос: Востáните, лени́вии, иже всегда́ н́изу пон́икшии в зéмлю душ́и моея́ по́мыслы, / возм́итеся и возвы́ситеся на вы́соту Божéственнаго восхождéния. / Притецём к Петру́ и к Зеведéевым / и вкúпе со óнеми Фавóрскую гóру дост́игнем, / да в́идим с н́ими сла́ву Бо́га нáшего, глас же услы́шим, / его́же свýше слы́шаша и проповéдаша Отчее сия́ние.

Песнь 7

Ирмос: Авраáмстии иногдá в Вавилóне óтроцы / пéщный пла́мень попрáша, / пёсньми вызывáюще: / отéц нáших Бо́же, благословéн еси́.

Облистáвшеся Свéтом непристúпныя сла́вы на Фавóрстей горé, апóстоли Христú вопи́яху: отéц нáших Бо́же, благословéн еси́.

Сия́нием Божéственнаго шúма, и росодáтельным óблаком, Христé, и зарéю Твоеóу наслажда́еми, апóстоли по́яху: отéц нáших Бо́же, благословéн еси́.

В непристúпном Свéте, я́ко в́иде Тя Петр, на Фавóрстей горé облистáвша, Христé, возоп́и: отéц нáших Бо́же, благословéн еси́.

С Начáльником ж́изни Христóм сýще, дéти Зеведéевы, я́ко испуст́и зра́ка Свет, возгремéша: отéц нáших Бо́же, благословéн еси́.

Нýне в́идена б́ыша апóстолом невид́имая Божества́ во плóти, на горé Фавóрстей облистáвша, вопи́ющим: благословéн еси́, Гóсподи Бо́же, во вéки.

Ужасóшася стра́хом, уд́ивльшеся благолéпию Божéственнаго

Твои, они славу Твою, Христе Боже, созерцали, чтобы, когда Тебя увидят распинаемым, уразумели, что Твоё страдание – добровольное и миру возвестили, что Ты – воистину Отчее сияние.

Икос: Пробудитесь, ленивые, не *будьте* всегда внизу влачащимися! Приклоняющие к земле душу мою помыслы, воспряньте и поднимитесь на высоту Божественного восхождения! Поспешим к Петру и к сынам Зеведеевым и вместе с ними Фаворской горы достигнем, чтобы увидеть с ними славу Бога нашего и услышать глас, тот, что свыше они слышали и провозгласили об Отчем Сиянии.

Песнь 7

Ирмос: Чада Авраамовы в Вавилоне некогда попрали пламя печи, в песнопениях восклицая: «Боже отцов, благословен Ты!»

Озаренные светом неприступной славы, на горе Фавор Апостолы ко Христу зывали: «Боже отцов, благословен Ты!»

Наслаждаясь вихрем божественного гласа, и росоносным облаком, и сиянием Твоим, Христе, Апостолы воспевали: «Боже отцов, благословен Ты!»

Когда увидел Тебя Петр на горе Фаворе воссиявшим в неприступном свете, Христе, он воскликнул: «Боже отцов, благословен Ты!»

Со Христом, Начальником жизни, пребывая, возгремели сыны Зеведеевы, когда свет послал Он от Своего лица: «Боже отцов, благословен Ты!»

Ныне открылось Апостолам

Цáрства, на горé Фавóрстей апóстоли, вопи́юще: благословéн ес́и, Гóсподи Бóже, во вéки.

Нýне неуслы́шанная услы́шана бы́ша: без отцá бо Сын от Дéвы Отéческим глáсом слáвно свидéтельствуется, я́ко Бог и Человéк Тóйже во вéки.

Положéнием не был ес́и Вýшняго, существóм же Сын возлýблен, прéжде Сый, нам прибли́жился ес́и непрелóжно: благословéн ес́и, Гóсподи Бóже, во вéки.

Катавасия: Безумное веление мучителя злочестиваго / люди поколеба, / дышущее прещение и злохуление богомерзкое; / обаче три отроки не устраши ярость зверская, / ни огонь снедаяй, / но противодышущу росоносному Духу, / со огнем суще, пояху: / Препетый отцев и нас Боже, благословен еси.

Песнь 8

Ирмос: В Вавилóне óтроцы, / Божéственной распалáеми рéвностью, / мучítеля и плáмене прещéния мýжески попрáша / и, посреде́ огня́ ввёржени, орошáеми, пояху: / благословíte, вся дела́ Госпóдня, Гóспода.

Мановéнием вся нося́й, ногáми пречíстыми на гóру взýде Фавóрскую Христós, / на нéйже пáче солнечныя лучí облиста́ лицéм, / íже закóну старéйшия и благодáти показá пою́щия: / благословíte, вся дела́ Госпóдня, Гóспода.

Непристýпную слáвою на горé явлься неизречéнно Фавóрстей, / неодо́ержимый и незаходíмый Свет, Отчее сия́ние, / тварь уясни́в,

невиданное, – Божество во плоти, на горе Фавор блистающее, *и они* зывали: «Благословен Ты, Господи Боже, вовеки!»

Пораженные страхом Апостолы изумились благолепию Божественного Царства на горе Фавор, зывая: Благословен Ты, Господи Боже, вовеки!»

Ныне услышано неслыханное: ибо Сын, *рожденный* без отца от Девы, Отческим гласом славно свидетельствуется, как Бог, и Он же – человек, навеки.

Не по усыновлению ставший, *но* искони по природе являющийся Сыном Всевышнего возлюбленным, Ты, не изменяясь, общался с нами, восклицающими: «Благословен Ты, Боже, вовеки!»

Катавасия: Безумное веление тирана нечестивого, дышащее угрозой и хулой богомерзкою, в смятение народы привело; однако трех отроков не устрашили ни зверский гнев, ни огонь шумящий, но, находясь в огне, против которого веял росоносный ветер, они пели: "Прехвальный Боже отцов и наш, благословен Ты!"

Песнь 8

Ирмос: Отроки в Вавилоне, пламенея Божественною ревностью, угрозу мучителя и пламени мужественно попрали и, вверженные посреди огня *и* орошаемые, воспевали: «Благословляйте, все творения Господни, Господа!»

Мановением всё Носящий на гору Фавор взошел пречистыми стопами, и на ней просветился лицом яснее солнечного сияния, *а* избранных *служителей* закона и благодати возбудил к пению: «Благословляйте,

человѣки обожї, поющія: /
благословїте, вся дела Господня,
Господа.

Священнолѣпно стояще Моисей
же и Илия на горѣ Фаворѣ, /
Божественныя начертание ясно
ипостаси видевше, / Христа, во
Отчестей облиставша славе,
воспеваху: / благословите, вся дела
Господня, Господа.

Иже во зраце Божественнаго
ради явленія лице прославися
иногда Моисеово, / Христос же, яко
ризою, Светом и славою одеваѣтся,
/ Света бо самодѣтелен Сый,
озаряет поющія: / благословите,
вся дела Господня, Господа.

От светородна облака Христа
ученицы объята зряще на Фаворѣ /
и нѣцы на зѣмлю падше, ум
просвѣщше, / со Отцем Сего пояху
и Духом: / благословите, вся дела
Господня, Господа.

Услышавше, Владыко, от Отца
свидѣтельствуема, / и яко
человѣческа твердейша зрака
зрѣти лица Твоего блистания не
терпяще, / Твои ученицы на зѣмлю
ниц падаху, со страхом поюще: /
священники, благословите, людие,
превозносите во вся вѣки.

Царствующим еси Царь
прекрасен и иже всюду владычим
Господь силен, / Блажен и во светѣ
живый неприступен, / Ему же
ученицы удивльшеся, Моисей же и
Илия вопияху: / отроцы,
благословите, священники,
воспойте, / людие, превозносите во
вся вѣки.

Яко Небом владущему, и землѣю
господствующему, / и над
преисподними область имущему,
Христѣ, предсташа Ти: / от земли

все творения Господни, Господа!»

Нестерпимый и незаходящий Свет,
Отчее Сияние, в неприступной славе
явившееся на горе Фаворе
неизреченно, возвеселив творение,
обожило людей, воспевающих:
«Благословляйте, все творения
Господни, Господа!»

Со священным благоговением
представшие на горе Фаворе Моисей
и Илия, Божественной Ипостаси
образ ясно созерцая – Христа,
воссиявшего во славе Отчей,
воспевали: «Благословляйте, все
творения Господни, Господа!»

От Божественного голоса во мраке
лицо Моисея некогда прославилось;
Христос же, как одежду, светом и
славою облакается, ибо Он, Сам
Создатель света, просвещает
воспевающих: «Благословляйте, все
творения Господни, Господа!»

Ученики, видя на Фаворе
окруженного светоносным облаком
Христа и пав ниц на землю,
просвещенные умом воспевали Его с
Отцом и Духом: «Благословляйте,
все творения Господни, Господа!»

Ученики Твои, Владыка,
свидѣтельство от Отца услышав, и не
в силах взирать на сияние Твоего
лица, как нестерпимое для
человеческого зрѣнія, на землю
падали, со страхом воспевая:
«Священники благословляйте, люди
превозносите Христа вовеки!»

Ты по естеству Царь царствующих
прекраснейший, и повсюду
господствующих Господь, Владыка
блаженный и живущий во светѣ
неприступном, – Тебе потрясенные
ученики, (и Моисей и Илия) зывали:

убо – апóстоли, яко с Небесé же Фесвítянин Или́я, / Моисéй же – от мёртвых, пою́ще соглáсно: / лю́дие, превозносите во вся вéки.

Уны́ние ражда́ющия печа́ли на земли́ оста́виша апóстолов избра́ннии, Человеколю́бче, / яко Тебе́ послéдоваша, ко́йже от земли́ прело́жению́ Божéственного жити́я. / Тёмже и, по достоя́нию Твоегó Богоявлéния уллучи́вше, пояху: / лю́дие, превозносите Егó во вéки.

Катавасия: Благословите, отроцы, / Троицы равночисленнии, / Содетеля́ Отца́ Бога, / пойте снизшедшее Слово, / и огонь в росу претворшее, / и превозносите всем жизнь подава́ющего / Духа Всесвятаго во веки.

Песнь 9

Ирмос: Рождество́ Твое нетлénно я́вися: / Бог из боку́ Твоею́ прóйде, / яко Плотно́сец я́вися на земли́ / и с челове́ки поживé. / Тя, Богорóдице, тем вси велича́ем.

Ужа́сни но́вым светолíтием внеза́пу ученицы́ освéщшеся, друг дру́га зря́ху, удивльшеся же и к земли́ прекло́ньшеся, Тебе́, Влады́це всех, поклони́шася.

Шум из о́блака посыла́шеся богогласен, известв́юя чúдо: О́тец бо Свéтов, – Сей есть Сын Мой возлю́бленный, – апóстолом вопия́ше, Тогó послу́шайте.

Но́вая ви́девшие и преслáвная, глас О́теческий внуши́вше, на Фавóре Словесé слуги́, изображéние Первообра́знаго, Сей есть, – вопия́ху, – Спас наш.

Образе́ неприя́менный Су́щаго, недви́жимо, печа́ть неизмéнна,

«Отроки, благословляйте, священники, воспевайте, люди, превозносите Христа вовеки!»

Как Владычествующему небом и над землею Царствующему, и имеющему власть над преисподней, Тебе, Христе, предстали от земли Апостолы, с неба Фесвитянин Илия, Моисей же из мертвых, единогласно воспевая: «Люди, превозносите Христа вовеки!»

Нерадение рождающие заботы избранные из апостолов на земле оставили, когда за Тобою последовали, Человеколюбец, к высшему земного, божественному житию; потому, достойно сподобившись Твоего Богоявления, они и воспевали: «Люди, превозносите Христа вовеки!»

Катавасия: Благословляйте, отроки, / Троице равночисленные, / Бога Отца́ Создателя, / воспевайте Слово, сошедшее / и огонь в росу претворившее, / и превозносите всем жизнь подающего / Духа всесвятого, вовеки!

Песнь 9

Ирмос: Рождение от Тебя явилось непорочным: Бог от недр Твоих произошел, носящим плоть, *Тот*, Кто на земле явился и жил с людьми; потому Тебя, Богородица, мы все величаем.

Трепетные ученики, внезапно озаренные необычайным потоком света, взирали друг на друга, и, пораженные и на земле простертые, Тебе, Владыке всего *мира*, поклонились.

Из облака исходил громopodobный глас Божественный, чудо подтверждавший; ибо Отец светов к Апостолам взывал: «Это – Сын

Сѣне, Слѡве, мѹдросте и мѹшце,
деснице Вѣшняго, Сїло, Тя
воспеваем со Отцѣм же и Дѹхом.

Да Твое покажешѣ яве
неизреченное второе снїтие, яко
да Вѣшний Бог явїшася, стоя
посредѣ богов, апѡстол на Фавѡре,
Моисѣя же и Илию, неизреченно
осїял есї. Тѣмже вси Тя, Христѣ,
величаем.

Приидїте, Мне покорїтеся,
людіе, возшѣдше на гѡру святѹю
пренебѣсную, невещественно
станем во граде Живаго Бѡга и
ѹзрим мѣсленно Божество
невещественное, Отца и Дѹха, в
Сѣне Единорѡднем облистающее.

Привлѣкл есї любѡвию мя,
Спасе, и премѣнил есї
Божественным Твоим желаніем,
но попали огнѣм невещественным
грехї мой и насытїтисѣ Твоея
пїщи спѡдобї, да, обоѣ играя,
величаю, Блже, велїчїя Твоя.

Катавасїя: Таин еси,
Богородице, рай, / невозделанно
возрастившїй Христа, / Имже
крестное живоносное на земли
насадисѣ Древо. / Тем, ныне
возносиму, / покланяющесѣ Емѹ, Тя
величаем.

Светилен: Свете неизменный,
Слове, Света Отца нерожденна, в
явленнем свете Твоем, днесѣ на
Фавѡре Свет видехом Отца, Свет и
Духа, Светом наставляющаго всю

возлюбленный Мой, Его слушайте!»

Узрев необычайное и дивное,
услышав на Фавѡре Отчїй глас,
Слова служители вzywали: «Сей,
Спаситель наш, является
отображением Первообраза!»

Образ Сущаго, во всем сходный,
недвижная Печать, Неизменяемый,
Сын, Слово, Премудрость и Мышца,
Десница, Сила Всевышняго! Тебя мы
воспеваем со Отцом и Духом.

Дабы ясно показать второе Твое
неизреченное пришествїе, как Ты,
Всевышний Боже, явїшсѣ стоящим
посреди богов, Ты на Фавѡре воссиял
неизъяснимо перед Апостолами и
Моисеем с Илией; потому Тебя,
Христѣ, мы все величаем.

Придите ко Мне и веруйте, народы!
На гору святѹю, небеснѹю взойдя,
станем духовно во граде живаго Бога,
и будем созерцать умом
невещественное Божество Отца и
Духа, в Сѣне Единородном сияющее.

Ты привлек меня любовью, Христѣ,
и изменил божественным к Тебѣ
стремлением. Но сожги огнем
невещественным грехи мои и
насытїтисѣ наслажденїем в Тебѣ
спѡдобї, чтобы я, ликуя, величал два
пришествия Твои, Благой.

Катавасїя: Ты, Богородица, –
таинственный рай, невозделанно
произрастившїй Христа, Которым на
земле насаждено Креста живоносное
древо; потому ныне, при
воздвиженїи его, покланяясѣ ему, мы
Тебя величаем.

Светилен: Слово, Свет неизменный
Света нерожденного Отца! Во свете
Твоем, явленном сегодня на Фавѡре,
мы узрели свет Отца, свет и Духа,
светом наставляющаго все творение.

тварь.	
Слава: Свете неизменный, Слове, Света Отца нерожденна, в явленнем свете Твоем, днесь на Фаворе Свет видехом Отца, Свет и Духа, Светом наставляющаго всю тварь.	Слава: Слово, Свет неизменный Света нерожденного Отца! Во свете Твоем, явленном сегодня на Фаворе, мы узрели свет Отца, свет и Духа, светом наставляющего все творение.
И ныне: Свете неизменный, Слове, Света Отца нерожденна, в явленнем свете Твоем, днесь на Фаворе Свет видехом Отца, Свет и Духа, Светом наставляющаго всю тварь.	И ныне: Слово, Свет неизменный Света нерожденного Отца! Во свете Твоем, явленном сегодня на Фаворе, мы узрели свет Отца, свет и Духа, светом наставляющего все творение.

Канон – торжественный церковный гимн, главное песнопение, посвященное празднику или святому. В этом гимне раскрываются основной смысл празднуемого события или подвиги святого, воздается ему слава и честь, и приносится благодарение Богу за Его благой промысел о нас, постоянно проявляющийся в дивных событиях и дивных Божиих святых.

Исполнение канона – один из центральных моментов любого праздника, требующий поэтому особого внимания и сердечного участия.

БРАТИЯ И СЕСТРЫ!
ПРОСЬБА НЕ ВЫБРАСЫВАТЬ КАНОН
И НЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.
Если он стал вам не нужен, оставьте его, пожалуйста, в храме.